

Обзор конференции

Обзор IX московской международной Платоновской конференция 25-26 ноября 2021 г.

Даниил Олегович Хмелевской

Студент магистрант. Южный Федеральный Университет. Институт философии и социально-политических наук

dhmelevskoy@sfedu.ru

Аннотация: *Статья содержит обзор работы научных секций IX Московской международной Платоновской конференции 25-26 ноября 2021 года, организованной при помощи Российского Государственного Университета г. Москвы. Рассматриваются новые подходы в изучении и интерпретации философского наследия античного мыслителя. Можно отметить тенденцию феноменологического подхода к произведениям Аристотеля, концентрирующийся на рассмотрении отношении эйдосов и души. Данный подход выражается в анализе способностей души, описываемых во множестве произведений, что позволяет отойти от вульгарного дуализма, приписываемого философу.*

Ключевые слова: *обзор конференции, Платон, античная философия*

Review of the IX Moscow International Platonic Conference on November 25-26, 2021.

Daniil Khmelevskoy

Master student. Southern Federal University. Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences

dhmelevskoy@sfedu.ru

Abstract: *The article contains an overview of the work of the scientific sections of the IX Moscow International Platonic Conference on November 25-26, 2021, organized with the help of the Russian State University of Moscow. New approaches in the study and interpretation of the philosophical heritage of the ancient thinker are considered. It is possible to note the tendency of the phenomenological approach to the works of Aristotle, concentrating on the consideration of the relation of the eidos and the soul. This approach is expressed in the analysis of the abilities of the soul described in many works, which allows us to move away from the vulgar dualism attributed to the philosopher.*

Key words: *review of the conference, Plato, ancient Philosophy*

© Д.О. Хмелевской (Ростов-на-Дону). dhmelevskoy@sfedu.ru. Южный федеральный университет. Южный Полюс 8 (1/2) (2022) DOI: 10.18522/2415-8682-2022-8-90-97

Корпус сочинений Платона предоставляет широкий спектр подходов к философскому наследию античного мыслителя. Во-первых, философия Аристотеля выражена в форме диалога, близкого к литературе: наличие персонажей, аллюзии на исторический контекст и мифологем. Во-вторых, Платон запечатлел в произведениях своего учителя, начавшего первым осмысление феномена «я». В-третьих, в шестой книге «Государства» античный мыслитель положил основания метафизики для всей будущей Европейской философии, обозначая разделение умопостигаемого и видимого миров.

Иными словами, причины, приведённые выше, способствуют плюрализму интерпретаций текстов философа, следовательно, показывают актуальность мыслителя и постоянное обновление знания о философской традиции Платонизма.

Организатором IX Международной Платоновской конференции, проходившей с 25 по 26 ноября 2021 г., выступил Российский государственный гуманитарный университет. В мероприятии приняли участие исследователи из Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Уфы, в то же время, из Германии, Польши, Украины и Узбекистана. Основной тематикой конференции выступал анализ рецепции философии Платона в современной философии и культуре, что было отражено в следующих секциях: «Платоноведение», «Платонизм: рецепции и параллели», «Русский Платонизм», «Платонизм в визуальной культуре», «Платонизм в искусстве и литературе».

Открывающая конференцию секция «Платоноведение» была посвящена основным проблемам философии древнего мыслителя, например, лжи и природе эйдосов, а также интерпретациям онтологических и эпистемологических взглядов Платона. В то же время, выступления докладчиков продемонстрировали тенденцию прочтения философии Аристотеля с позиции феноменологии, что отразилось в докладах *И.А. Протопоповой, А.А. Алексеевой и Е.В. Мельниковой*. На утреннем заседании сообщение модератора секции *И.А. Протопоповой (Москва)* «"Трансцендентное" и "трансцендентальное": Платон и Гуссерль» положило начало феноменологической интерпретации философского наследия Платона в рамках секции. Доклад, используя метод компаративистики, указывает на преимущество практики созерцания идей Платоном перед философией Гуссерля, поскольку диалектика античного мыслителя, иными словами, способность души, позволяет достигать трансцендентное.

В свою очередь, доклад *Е.В. Мельниковой (Москва)* «Платонизм в феноменологическом учении о категориальном созерцании» раскрывает предискурсивное постижение идей родами сущего в диалоге «Софист», прибегая к методу феноменологии Гуссерля. Другими словами, доклад указывает на особенность категорий в диалоге Софист, которая заключается в ноэтической или сверхчувственной основе, дающая возможность созерцания идей. Феноменология Гуссерля, рассматривающая категории как основание сверхчувственного созерцания, близка к умозрительным практикам в диалогах Платона.

Доклад «Вторая гипотеза Парменида в диалоге Платона «Парменид» и её онтологическая важность в связи с методом Платона» *А.А. Алексеевой (Москва)* констатирует преимущество второй гипотезы Парменида (Plat. Parm. 145b – 157b), которое выражается в онтологической и антропологической картине мира мыслителя. В том числе, выступление обсуждает различие идей, а именно эйдос, с точки зрения исследователя, содержит два отношения: к себе и другому. Доклад устанавливает единство Гиперурации идей и разумной части человеческой души, поскольку различие — атрибут мира так и принцип отличия идей друг от друга, основание познания для человека.

Выступления *И.И. Джадана (Луганск)* и *А.С. Бойцова (Санкт-Петербург)* были посвящены фундаментальным проблемам платоновской философии: типов эйдосов и лжи. В первом докладе авторы анализируют отрывок диалога «Софист» (Plat. Soph. 253de), затем ставят под сомнение существование исключительно четырех эйдосов. Подобная постановка проблемы позволяет рассмотреть связь ноэсиса и логики, опыта познания интеллигибельных сущностей. В заключении выступления докладчики отмечают единую логику умопостижаемого мира, однако дианоэя, предшествующая ноэсису, использует другие типы эйдосов. Второе выступление представило в новом свете возможность лжи, проявляющаяся в отношении эйдоса и чувственной реальности. Тогда как, небытие препятствует различению, тем самым указывая на противоречие между фактом и вещью, которое даёт возможность созданию ложных подобий.

Вечернее заседание было открыто выступлением *А.А. Шевцова (Санкт-Петербург)* «Мистика и магия платонизма». В докладе обсуждается отношение философии Аристотеля и мистерий, где размышление о путешествии души в загробном мире коррелирует с мифологией культа Диметры и Персефоны, однако, подход античного мыслителя устанавливает светский характер мистерий. Доклад *Е.В. Афонасина (Новосибирск)* демонстрирует прочтение анонимного трактата "О доблести" в контексте пифагорейской традиции, подчёркивая актуальность трактата для современных правовых теорий. Сообщение *А.З. Калиновского (Киев)* затрагивало смежную тему относительно правовых теорий — понятие политического в контексте философии Платона. Диалог «Государство» показывает составляющее политического: благо, душа, полис. Однако гармоничное объединение данных частей происходит только в немецком идеализме, благодаря Г.В.Ф. Гегелю. В заключении доклада автор отмечает амбивалентное положение политики XXI века, перед ней стоит выбор, как воспринимать сферу политического, через единство составляющих, либо дискретно.

Второй день конференции был продолжен работой секции «Платонизм: рецепции и параллели» под руководством модераторов *В.В. Петрова* и *И.Г. Гурьянова*. Секция рассматривала платонизм как в Европейской, так и Восточной традициях мысли. Доклады, посвящённые рецепции Платонизма в истории Западной философии, затрагивали философию мыслителя в контекстах античной истории философии, Ренессанса, Новоевропейской истории мысли и немецкого идеализма. Восточная традиция была представлена Индийской философией и Древнеегипетским культурным наследием.

Обращение к предшественникам и соперникам Платона в рамках философских изысканий Аристотеля было представлено выступлением *Н.П. Волковой (Москва)* «Аристотелевская интерпретация тезиса Протагора и учение Анаксагора о геометриях». Аристотель, как и Платон, не обделял вниманием наследие Протагора. Стагирит, обращаясь к протагоровскому тезису «одна и та же вещь может быть и не быть», формирует доказательство принципа непротиворечия, поскольку значение слов имеет место, когда они обращаются к несловесной реальности. Слово «быть» имеет определённое значение, из-за этого предмет не может быть иным и таким одновременно. Допуская правоту тезиса Протагора, Аристотель усматривает в этом метафизику Анаксагора, где все вещи предметного универсума становились бы одним, иными словами, вместо множества вещей существовала бы неразличимая смесь сущностей и предикатов. Докладчица констатирует новизну прочтения тезиса софиста Аристотелем в сфере философии языка.

Сообщение *М.Ю. Савельевой (Киев)* рассматривает опыт мышления в контексте философского диалога, анализируя творения Платона и Марка Аврелия. По мнению выступающего, монологический характер изложения представлений о природе ранних греческих философов не призывает субъекта к ответу или рефлексии, поскольку монолог выражает завершённость мысли. Однако накопление противоречий при мышлении побуждает субъекта лишить мысль абсолютного бытийственного статуса, затем разложить её во времени, тем самым призвав потенциального собеседника. Диалог — критерий необходимости завершения мысли через ответ Другого. В то же время автор указывает на закономерности появления диалога: вертикальная — переход от натурфилософии к методологической проблематике, горизонтальная — переход от утверждения к вопросу. Между тем, существует внешний и внутренний диалог, в обоих типах рассуждений вопросы истинны становятся этическими. Первый тип диалога представлен в философии Аристотеля, второй отражён в произведениях Марка Аврелия: платоновская практика совместного разговора выбирает отдачу субъектом себя в общем мыслительном опыте с Другим, стиль рефлексии Аврелия является полилогом между гражданином, императором и представителем знатного рода.

В докладе «Теология Юлиана Отступника» *Р.В. Светлов (Санкт-Петербург)* демонстрирует «эkleктический» подход Юлиана в теологии на примере письма к общине Иудеев. Последний языческий император исходя из содержания обращения к Иудеям, мог претендовать на религиозно-правовую легитимность своей власти на основе неоплатонических идей, в том числе Бог-покровитель Юлиана позволял начать создание Третьего Храма. Р.В. Светлов реконструирует теологические воззрения Юлиана, показывая взаимосвязь Бога творца, в лице Гелиоса, с Яхве, где божество Иудеев являет собой силы и энергию языческого Бога. Иными словами, теология Юлиана представляет собой «эkleктическое» соединение языческой и авраамической религий.

Вопрос о генезисе Эроса в неоплатонизме и наследии итальянского мыслителя Марсилио Фичино был поднят выступлением *Б.Л. Близнекова (Москва)*. Выступающий воспроизвёл общее представление Платона об Эросе, где древнегреческое божество выступает посредником между земным и небесным мирами. Однако, оставаясь в кругу идей Аристотеля, неоплатонизм на примере Прокла и Плотина окончательно формирует представления об Эроте в философскую идею, выступающую в качестве иерархической основы сущего, а также атрибутом Единого. Итальянский мыслитель XV века разделяет неоплатоническое прочтение Эроса в виде соединяющей материю и дух силы, но исходя из гуманистических предпосылок, заявляет о необходимости явления Эроса в человеческом мире в качестве взаимной любви.

В выступлении *Р.Н. Дёмина (Санкт-Петербург)* «Первое издание полного собрания сочинений Платона в Англии» была представлена биография английских переводчиков сочинений Платона: Томаса Тейлора и Флойера Сиденхема. Первый исследователь философии Платона родился в Лондоне 1758 году, в течение жизни пресса наградит его именем Тейлор Язычник, с детства отличался слабым здоровьем, однако рано проявил интерес к точным наукам и философии. Тейлор связывал перевод сочинений Аристотеля со своей любовью к математике. Однако исследователь высоко оценивал и корпус Аристотеля, приступив к изучению перипатетической философии после прочтения «Физики» Аристотеля. Тейлор отличался авторским подходом в переводе творений Платона, изучая древнегреческий язык по средствам греческой философии, за что получал объёмную критику из прессы. Будущий ректор оксфордского колледжа Флойер Сиденхем родился в 1710 году, учёный сохранял любовь к философии Платона всю свою жизнь, хотя этому препятствовала бедность. В 1759 году исследователь объявил о намерении издать полное собрание сочинений античного мыслителя, тем не менее, корпус сочинений Аристотеля увидел свет лишь в 1804 году. Перевод корпуса Платона оказало большое влияние на У. Блейка, Ральфа Уолда Эмерсона, Г.Р.С. Мида и других деятелей культуры и философии.

Н.А. Осминская (Москва), выступив с докладом на тему «От Декарта к Платону: Г.В. Лейбниц о мудрости, добродетели и счастье», обсудила вопрос о влиянии взглядов данных философов на воззрения Г.В. Лейбница. Немецкий мыслитель в письмах Н. Рамону заявляет о намерении включить в свою философскую систему взгляды Платона, а также выражает восхищение нравственно-этическим и метафизическим учениям Аристотеля. Автор доклада анализирует неизданное сочинение Лейбница «О блаженной жизни. О счастье.», отмечая схожесть взглядов мыслителя с Декартом, затем подчёркивая поворот немецкого философа к платоновскому учению о едином и VI книге «Государства». Что выражается в переоценке места математики в гносеологии, где совершенный вид знания не сводится к изучению чисел и фигур, но заключается в познании силы и необходимости истины, которая несёт название доказательства. На основе сказанного, мудрость тесно связана с добродетелью и показывает условие достижения устойчивого счастья в философии Лейбница.

Вопрос о рецепции платоновской мысли в наследии континентальной традиции был также поднят в докладе *Н.В. Резвых (Москва)* на примере произведения Ф.В.Й. Шеллинга «Мировые эпохи». Выступающий отметил, что влияние платоновской мысли на

мировоззрение Шеллинга неоднократно обсуждалось исследователями истории философии, однако незаконченный трактат применяет концепты древнего философа нестандартно по отношению к историческому процессу. Немецкий философ задаётся следующей проблемой: «Как мыслить мир таким образом, чтобы мы могли помыслить его как нечто состоявшееся?» Человеческая душа, как и по мнению Платона, владея «анамнезисом», может распознавать путь развития от настоящего до прошлого. Первообраз до мирового прошлого имплицитно содержится в душе и достигается диалектикой, выражаемой майевтикой вопрошающего и отвечающего. Теургический образ будущего творения, о котором пишет Шеллинг, выражается в платоновском эйдосе, который в немецком языке совмещает в себе значение действия видеть и наблюдаемого предмета. На основе сказанного, выступающий указал на эксплицитный характер обращения немецкого мыслителя к таким произведениям Аристокла как «Тимей», «Софист», «Федр», а также отметил аллюзии на неоплатонический «Комментарий к "Тимею"» под авторством Прокла.

В сообщении *Р.Р. Бекбаева (Ташкент)* была продемонстрирована рецепция платоновских концептов в философии Рене Генона. Французский мыслитель в философии Аристокла высоко оценивал идею бесконечности, но особое место для Р. Генона занимает гносеология, выражаемая Платоном через категорию интуиции. Социологические воззрения основоположника традиционализма согласовываются с индийской традицией, где высшая варна — жрецы, посредники между людьми и Богами, в то же время философу импонирует схожее учение о философях-правителях в платоновском государстве. Жрецы и философы имеют доступ к истинному существу, что обеспечивает устойчивую стратификацию социума, против которой выступать противоестественно. Иными словами, традиционалистская критика западной культуры, выдвигаемая Р. Геноном основана на её философии.

Традиция платонизма в рамках восточной культуры была представлена в докладе *А.Н. Шумана (Жешов)* «Платон и буддизм чистой земли», где детально проанализирована взаимная рецепция идей Индии и Древней Греции, на основе генезиса понятий «метемпсихоз» и «колесо Сансары» в диалоге «Федр». В то же время было рассмотрено отражение древнегреческих Богов в индийской культуре. Автор, обращаясь к структурному анализу мифов К. Леви-Стросса, приходит к выводу о схожести онтологических воззрений Платона и ранних сутр Чистой Земли в качестве этерналистского учения о небесах в рамках монистической философии.

В своём выступлении *А.С. Зверев (Москва)* обратился к возможному влиянию египетской мысли на античную школу мысли. Примером рецепции является этимологическое содержание понятия «эйдос» и древнеегипетского иероглифа «Ка». Египетская концепция души, основываясь на представленном иероглифе, обладающий большим спектром значений, например, понимание видимого образа человека и его личного имени. Тогда как, «Ка» выражает неизменность и самоидентичность имени и человеческого облика, что обеспечивает полную идентичность души в бессмертном бытии загробного мира. Иными словами, можно установить смысловую рецепцию «Ка» в греческом термине «эйдос».

Секция «Русского платонизма», под модерированием *А.И. Резниченко* и *В.П. Троицкого*, продолжила первый день конференции, будучи посвящённой вопросу рецепции платоновской мысли в русской традиции мысли, на примере, философских систем *И.В. Киреевского*, *С.Н. Булгакова*, *М.А. Лифшица* и *С.Л. Франка*.

В.П. Троицкий (Москва), выступая с докладом, обратился к наследию первого русского математика Кирика Новгородца «Учение о числах». Подсчёты математика о периодах «обновления» неба, земли и моря основываются на античных исчислениях. В то же время, часть сочинения «обновление стихий» обладает смысловыми сходствами с фрагментом диалога «Тимей», обращённый к геометрическому описанию стихий (Plat. Tim.

31b — 32c). Подобное допущение позволяет поставить вопрос о влиянии античного мыслителя на русского математика.

О.Ю. Гончарко (Санкт-Петербург) в своём докладе обратилась к жанровой составляющей сочинений афинского мыслителя — диалогу. В исследовании была поставлена задача — обсудить отражение формы диалога в культурах Византии и России XVIII-XIX вв. Ключевым образцом для рецепции жанра беседы выступает «Федон» Платона, что спровоцировано литературным талантом, отражённым в данном диалоге, так и философским осмыслением сущности души. Культура Византии переняла платоновский жанр через произведения Гиоргия Нисского, Энея Газского, Мефодия Олимпийского, тогда как, традиция диалога в культуре России выражена через сочинения А.Т. Болотова и М.М. Щербатова. Иными словами, обращение к сочинениям античного мыслителя — способ формулировки основных христианских идей в философских категориях. Платоновская форма подачи философии, представленная в России, обладает схожими чертами с византийской рецепцией, однако трансформирует содержание и её оформление.

Обращение к Христианскому платонизму было также отражено в докладе *О.И. Анциферовой (Москва)*, однако предметом рассмотрения выступает философия В.Ф. Эрна. Докладчица напомнила о неразрывной связи платонизма и христианства в мировоззрении русского мыслителя. Творческая интерпретация Платона приводит Эрна к требованию личного переживания метафизики, исключая историографический подход в изучении философии. Эрн возобновляет мысль наследия платонизма, подчёркивая присутствие в каждой вещи универсума отражение породившего их Первопринципа.

В своём исследовании *А.В. Логинов (Москва)* возводит политические воззрения Н.В. Устрялова к традиции платонизма. В статье «О политическом идеале Платона» русский философ и правовед критически пересматривает политическое учение Аристокла, отдавая предпочтение интерпретации Е.Н. Трубецкого, однако отмечает необходимость неразрывной связи власти с «правдой» в идеальном государстве греческого мыслителя. Иными словами, платоновское устройство общества близко Н.В. Устрялову, где правители ответственны только перед Истиной, а общность знания является их отбором. *Р.Р. Вахитов (Уфа)* также обратился к диалогу «Государство», однако докладчик анализирует оценку М.А. Лифшица социальных воззрений софиста Фрасимаха. Сближение марксизма Лифшица и платонизма происходит в оценке идеологии, власть как феномен социальной жизни будет преследовать установление порядка в обществе, проявляя заботу как о сильных, так и обращая внимание на незащищённые группы людей. Характеристика справедливости как идеологии правящих, по мнению автора доклада, не восходит к Марксу, а начинается с учения софистов античной Греции.

Выступление *И.В. Гавриной (Москва)* было посвящено новому прочтению подхода А.Ф. Лосева к Платону, а именно, через аналогию постструктуралистского философа Ж. Делёза. Автор доклада указывает на признаки деконструкции лосевского прочтения платонизма. Деконструкция имплицитна в подходе русского мыслителя, но несмотря на толкование Аристокла через неоплатоников и немецкую философию, она выражена в обращении к истории мысли через проблему первопринципа.

Второй день конференции и секцию «Платонизм в визуальной культуре» открыл докладом *Д.И. Антонов (Москва)*, демонстрирующий влияние демонологии, основанной на воззрениях поздних неоплатоников, на визуальную культуру Средних веков Руси — иконопись. Книжная традиция, представленная Дионисием Ареопагитом, Михаилом Псеппом и анонимным русским автором 1670-х годов, формирует природу демонов, которые существуют в трёх локусах бытия: небесном, земном и подземном. Сами нечистые духи отличаются пёстрыми нарядами, изменчивостью и неуловимостью истинного вида, то же время их возглавляет узник и царь ада — дьявол. Иконография использует разные методы зрительного выражения существа демонов: инверсия цвета, миксантропность,

сочетание несочетаемого. Выступающий отметил в московской иконописи XVII в. три основные сюжета отражённые в изображении демонологии. Первый мотив — визуальный образ страшного суда, где дьявол выступает патроном иуды, держа его на своих коленях. Второй мотив выражен в сюжете воздушных мытарств, которые демонстрируют смотрящему через пирамидобразного расположения бесов вокруг их царя. Армии и сонмы нечистых сил — самый яркий мотив в описании падших ангелов, для него характерно визуальное отделение дьявола из армии демонов с помощью пёстрых красок о и длинной бороды. На основе сказанного, докладчик констатирует редкость и необычность появления теологической иерархии демонологии в иконографии Московской Руси.

Следующий доклад, обращаясь к средневековой культуре, был представлен под авторством модератора секции *В.А. Косяковой (Москва)*. Выступление было сосредоточено на определении неоплатонизма в произведении Иеронима Босха, а именно в контексте алхимии, астрологии и онтологических концепций. Однако обнаружение прямой связи сюжетов известного нидерландского художника и неоплатонизма вызывает у современных учёных затруднения, поскольку отсутствуют прямые источники, подтверждающие подобную рецепцию. Тем не менее, влияние неоплатонизма можно обнаружить в таких образных мотивах художника как наличие бытия и небытия в картинах, иерархия демонического мира. Софисты, как основные соперники философа, заключены в образе дураков на полотнах И. Босха.

Вечернее заседание секции «Платонизм в искусстве и литературе» было посвящено рассмотрению неоплатонических тенденций в произведениях С. Эйхерштейна, В. Эрн, М.А. Кузмина, М. Пришвина, Л. Андреева. Модератор секции, *В.М. Исмиева (Москва)*, выступила с докладом, обращаясь к двум произведениям современного кинематографа: «Страна в шкафу» 1991 г., реж. Р. Бхараваджа и «Человек из Подольска» 2017 г., реж. С. Серзина. Выступающая характеризует репрезентацию дельфийской максимы «Познай самого себя» и метафору пещеры из VII книги платоновского «Государства» в представленных произведениях. Диалоги персонажей Николая и Писательницы — проявление внутренней беседы души с самой собой. Таким образом, оба режиссёра демонстрируют процесс самопознания главных героев, к которому призывает Платон.

В своём выступлении *Е.Ю. Кнорре (Москва)* демонстрирует реконструкцию идей Платона в произведениях М. Пришвина и Л. Андреева. Одним из ключевых текстов для культуры Серебряного века является диалог «Федон», где коррелирует «Невидимого града» выражен на основе незримого мира Платона. Доступ к граду открыт через личное покаяние, подобно философской работе души над самой собой в упомянутом произведении мыслителя. В произведении «Рассказ о семи повешенных» Л. Андреева падающие стены можно интерпретировать с помощью философии Шопенгауэра, что говорит читающему о достижении свободного от всемирной воли пространства. М. Пришвин, в своих произведениях, обращается к мифологеме пещеры, где выход к Китежу из тёмной усадьбы, отсылающий нас к образу пещеры, лежит через личное покаяние и осознание, что солнце светит как над личными врагами, так и над ним.

В заключение отметим, традиция платонизма имеет не только европоцентрический характер, но и является общечеловеческим атрибутом мышления, что доказывается компаративистскими исследованиями платонизма в рамках Европейской и Восточной культурах. Международный характер конференции выражаемый докладчиками из разных стран только укрепляют эту позицию. Стоит отметить разносторонний подход выступающих к платоновскому корпусу, позволяющий открыть философию античного мыслителя с новой стороны. На основе анализа секций «Платоноведение» и «Платонизм: рецепции и параллели» прослеживается тенденция феноменологического подхода к произведениям Аристотеля, концентрирующийся на рассмотрении отношении эйдосов и

души. Обращение внимание на способности души, описываемые во множестве произведений, позволяет отойти от вульгарного дуализма, приписываемого философу. Между тем, секции «Платонизм в визуальной культуре» и «Платонизм в искусстве и литературе» используют междисциплинарный подход, соединяя теории искусств и литературы при обращении к наследию античного мыслителя, что указывает всеобъемлющий характер творчества Аристотеля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Девятая московская международная Платоновская конференция: материалы научной конференции (Москва, 25-26 ноября 2021 г.) / ред. И.А. Протопопова, А.И. Резниченко. М. 2021. 142 с.

REFERENCES

1. Devyataya moskovskaya mezhdunarodnaya Platonovskaya konferenciya: materialy nauchnoj konferencii (Moskva, 25-26 noyabrya 2021 g.). M. 2021. 142 p. (in Russian)